

ОГЛЯНИСЬ ВОКРУГ

Григорий Идельсон

ОСТРОВ ПАСХИ. «КОН-ТИКИ» И СЛАДКИЙ КАРТОФЕЛЬ

5 апреля 1722 года голландский путешественник, адмирал Якоб Роггевен открыл в Тихом океане небольшой остров. На этот день пришёлся праздник Пасхи, и он назвал его островом Пасхи. На острове жило примерно 2–3 тысячи человек. В мире нет места, которое отстояло бы дальше от любой другой суши. Остров Пасхи находится на расстоянии 3500 км от побережья Южной Америки и более чем в 2000 км от ближайшего тихоокеанского острова Питкэрн.

Жители острова Пасхи (теперь его нередко называют Рапануи, как называли его местные жители) говорили на одном из полинезийских языков, похожем на языки других островов Тихого океана, но уровень материальной культуры у них был ниже, чем на других полинезийских островах.

Деревьев на острове не было, из домашних животных – только куры (на других полинезийских островах держали ещё свиней и собак). Лодок у местных жителей почти не имелось, кроме самых примитивных, сплетённых из мелких веток кустарника.

Тем удивительнее было то, что весь остров по периметру оказался заставлен десятками гигантских статуй, и было непонятно, как их могло бы поднять даже всё население острова. Когда местных жителей спрашивали, как статуи попали на свои места, они отвечали, что те пришли сами.

Роггевен недолго был на острове, но по его описанию все статуи стояли на своих местах. Когда через 52 года на остров приплыл Джеймс Кук, он увидел, что некоторые статуи повалены. Это было, судя по всему, связано с междоусобными войнами между разными родами. В начале XIX века были повалены уже

Роггевен около статуи на острове Пасхи

почти все статуи. Те, которые сейчас стоят, подняли в наше время в качестве достопримечательности.

Предположение о контактах между полинезийцами и Южной Америкой выдвинул ещё Джеймс Кук в XVIII веке, и с тех пор его выдвигали многие учёные в XIX веке. В 1947 году, вскоре после окончания Второй мировой войны, молодой норвежский археолог Тур Хейердал решил экспериментально проверить теорию, что остров Пасхи посещали древние инки – вот они и построили гигантские статуи. Но ведь у инков никогда не было морских судов, – возражали ему. У них были плоты из бальсового дерева, – отвечал он. На таком плоту вполне можно проплыть 3500 км, отделяющие остров Пасхи от Южной Америки.

Теория Тура Хейердала была ещё более революционной: он считал, что до полинезийцев остров Пасхи был населён колонистами из Южной Америки, которые впоследствии смешались с полинезийцами. Современные учёные не видят оснований для этого предположения.

Чтобы доказать это, он с компанией таких же молодых викингов – один швед, остальные норвежцы – построил плот и совершил это путешествие. Он доплыл гораздо дальше, до островов Туамоту, преодолев 6900 км.

Плот «Кон-Тики», на котором Тур Хейердал от берегов Южной Америки доплыл до островов Туамоту

Фото: Национальная библиотека Норвегии

Тур Хейердал стал невероятно популярен. Его путешествие стало знаменем новой эпохи, когда свободные люди путешествуют не для захватов, а для того,

ОГЛЯНИСЬ ВОКРУГ

чтобы разрешить вековую загадку далёкой цивилизации. В СССР Тура Хейердала узнали позже, в разгар «хрущёвской оттепели», и публикация его книги про «Кон-Тики» стала частью этой оттепели. Он и сам приехал в Москву в 1962 году, а в 1969 году пригласил с собой в новую экспедицию советского врача Юрия Сенкевича, и советские власти это разрешили.

Но, положив руку на сердце, разве Тур Хейердал разрешил загадку острова Пасхи? Он продемонстрировал, что на бальсовом плоту можно добраться до острова Пасхи. Но разве это доказывает, что инки действительно добирались до острова Пасхи?

Понимание истории острова Пасхи пришло позже в результате исследований двух групп учёных: палеоботаников и археологов. Остров Пасхи – вулканического происхождения, и кратеры его потухших вулканов представляют собой озёра. Дно этих озёр покрыто осадком, состоящим из пыльцы растений. Можно рассмотреть эту пыльцу слой за слоем и понять, какие растения создали эту пыльцу в разные времена. Одновременно можно измерить радиоуглеродным методом возраст этой пыльцы.

Лес из чилийских винных пальм
Фото: Национальный ботанический сад Винья-дель-Мар, Чили

Так вот, верхние, самые новые слои осадков состоят из пыльцы трав. Но глубже всё меняется. Оказывается, 1000–1200 лет назад, примерно тогда, когда полинезийцы приплыли на остров, он весь был покрыт густыми лесами, состоящими из пальм. Видимо, на острове был какой-то свой вид пальм, родственник чилийской винной пальме, которая тоже формирует леса в некоторых местах в Чили.

Другой сюрприз пришёл от археологов. Во-первых, археологи обнаружили, что до XVII века остров был очень густо населён: на нём жило 10–12 тысяч человек, а не 2–3 тысячи, которых застали европейские путешественники. Археологи изучили свалки мусора и обнаружили там много костей китообразных, в особен-

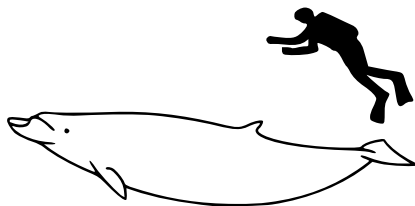
ности относительно небольшого кита тупорыло-го ремнезуба (*Mesoplodon densirostris*) и дельфинов.

Сейчас считают, что с островом Пасхи произошла экологическая катастрофа. Когда люди туда прибыли, они застали остров, весь покрытый пальмовыми лесами. Из стволов огромных пальм можно было делать лодки или балки для домов, на лодках можно было охотиться на крупных морских животных. Из коры пальм можно было делать прочные верёвки.

А в какой-то момент лес кончился. Учёные спорят, что было причиной. То ли сами люди слишком активно потребляли древесину и расчищали земли для посевов, не позаботившись о восстановлении леса. То ли дело не в людях, а в крысах, которых люди, не желая этого, привезли на остров, и крысы съедали плоды пальмы, мешая восстановлению леса. Есть и учёные, которые считают, что дело не в людях, а в изменении климата.

Так или иначе, примерно в 800–1200 годах н.э. первые люди приплыли на цветущий остров, весь покрытый лесами. Они стали там плодиться и размножаться, а в XVII веке леса становилось всё меньше и меньше, пока он совсем не кончился. Без леса стало невозможно строить лодки и передвигаться по океану. Обитатели острова оказались отрезаны от всего остального мира. Нельзя было ни охотиться, ни строить дома, разные роды стали жить в пещерах. Начались междоусобные войны между родами, население уменьшилось в несколько раз.

Возможно, жрецы предчувствовали беду, и лихорадочное строительство гигантских статуй было призвано,

Тупорылый ремнезуб по сравнению с человеком

Фото: wikimedia.org, Chris huh

Незаконченная статуя на острове Пасхи

Фото: wikimedia.org, Soizic Gaborel

ОГЛЯНИСЬ ВОКРУГ

по их мнению, её отвести. По крайней мере, коллапс наступил внезапно, так что некоторые статуи так и остались лежать недоделанными в каменоломнях.

Но всё же – были ли у полинезийцев контакты с Южной Америкой? Чтобы убедиться в этом, не нужно совершать путешествие на «Кон-Тики». Достаточно посмотреть, какие сельскохозяйственные культуры выращивают в Полинезии. Одна из них – сладкий картофель, или батат, – несомненно происходит из Южной Америки.

Но противники теории контактов возражали: ведь полинезийцев детально описали великие путешественники XVIII века – Кук, Бугенвиль... А испанцы иногда бывали на полинезийских островах и в XVI веке, хотя и трудно понять, на каких именно. Может, это испанцы завезли батат в Полинезию, а дальше он быстро распространился по всем островам и к XVIII веку казалось, что он всегда там рос?

Некоторый ответ даёт лингвистика – наука о языках. Если бы батат пришёл от испанцев, то скорее всего из Мексики, откуда испанцы плавали через Тихий океан начиная с 1520 года. Тогда он бы назывался тем же словом, которым назывался в Мексике, – *камоте*. И действительно, так он называется на Филиппинах, которые точно поддерживали с XVI века ежегодные контакты с испанцами в Мексике.

Клубни сладкого картофеля
Фото: [wikimedia.org](https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Batatas.jpg), Llez

Ещё интереснее, что в Индонезии батат называется словом *батата*, пришедшим с Карибских островов. Считается, что туда его завезли португальцы, получившие его от испанцев в Европе.

Но во всех полинезийских языках батат называется тем же словом, что в Перу, – *кумар*. Это говорит о том, что по крайней мере название пришло из Перу.

В какой-то момент к лингвистам присоединились генетики. Вообще, перуанский батат менее урожайный и генетически он отличается от мексиканского.

ОГЛЯНИСЬ ВОКРУГ

Когда генетики посмотрели, какие сорта выращивают в наше время на полинезийских островах, оказалось, что почти исключительно мексиканские, а не перуанские. Так что же – всё-таки испанцы завезли? А почему название перуанское?

В какой-то момент сообразили и исследовали не современные сорта батата, растущие на полинезийских островах, а хранящиеся в музеях, привезённые путешественниками XVII–XVIII веков. Вот они все оказались перуанскими, то есть привезёнными до контактов с европейцами. А более урожайные мексиканские сорта распространились в течение XIX–XX веков.

Помимо этого в одном месте на побережье в Чили нашли много куриных костей, датированных примерно 1000–1200 годами н. э. В Южной Америке до появления европейцев кур не было. Судя по всему, там было поселение полинезийцев, которое не выжило. А может быть, и местных жителей, перенявших у полинезийцев разведение кур.

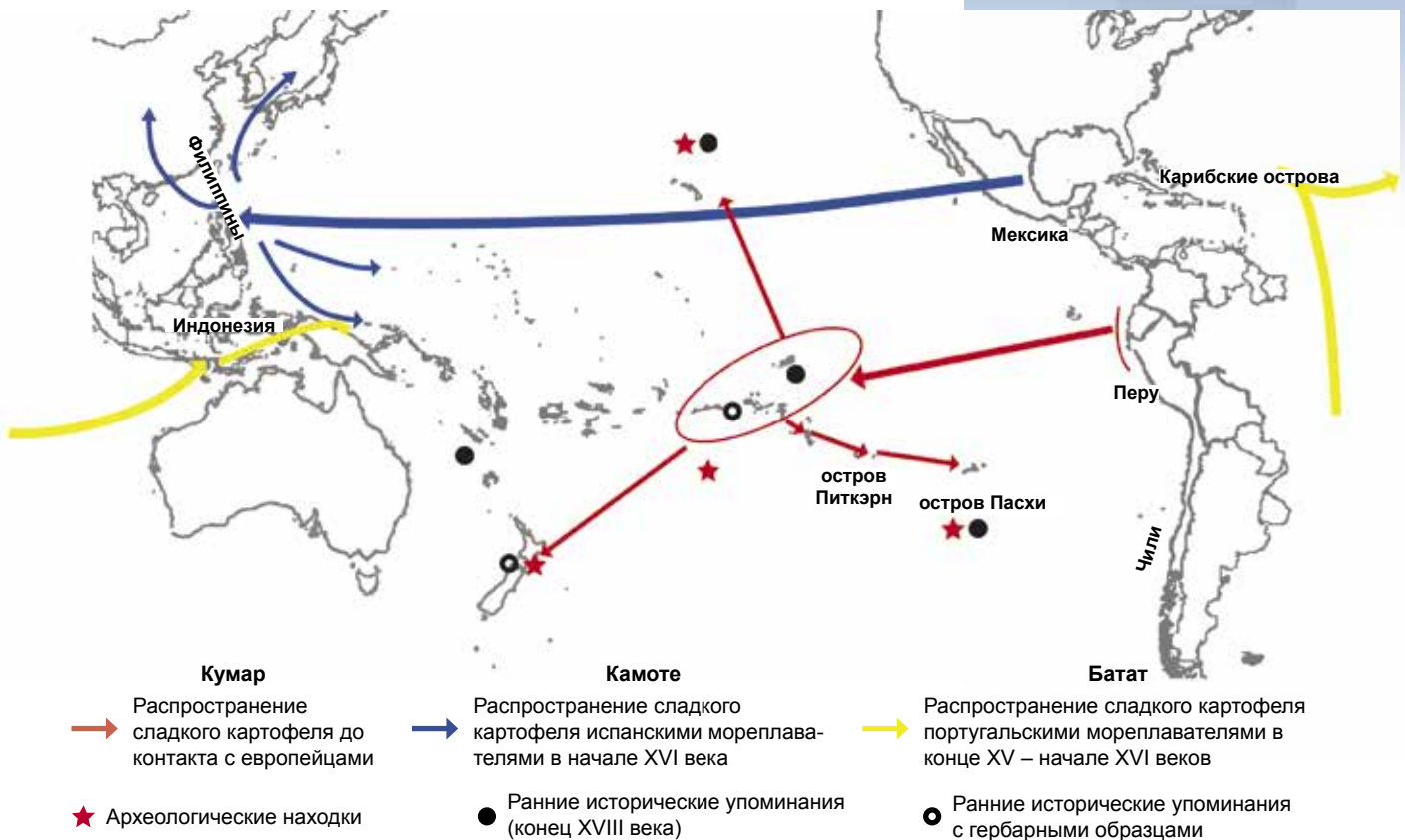

Схема распространения сладкого картофеля, исходя из названий. Из статьи Roullier, C. и др., 2013 г.